

Эта девчонка просто делает вид, что не понимает! Ли Линъюэ рассердилась, но тут же рассмеялась. Она ущипнула Шангуань Ванъэр и с упреком произнесла:

— Как ты можешь пить в одиночестве, зная, что плохо переносишь алкоголь?

— Я не пьяна, — Шангуань Ванъэр потерла щёку, выглядя при этом невероятно мило, и спросила. — Что случилось? Говори скорее. Мне нужно вернуться к Небесной Владычице.

— Ну зачем тебе идти ночью! — Ли Линъюэ сердито посмотрела на неё, затем вдруг наклонилась, сняла с себя и с Ванъэр обувь и носки, взяла с кровати разноцветную шёлковую нить и связала их пальцы ног.

Шангуань Ванъэр, находясь ещё под воздействием алкоголя, смотрела на неё в замешательстве:

— А-юэ, что ты делаешь? Разве это не то, что ты должна делать с супругом?

— Да, — Ли Линъюэ улыбнулась, и её следующий поступок окончательно отрезвил Шангуань Ванъэр: она начала снимать с себя одежду, одну вещь за другой.

Шангуань Ванъэр была шокирована её поведением, язык заплелся, и, дрожа ресницами, она спросила:

— А... А-юэ, что ты делаешь?

Ли Линъюэ заметила, что Шангуань Ванъэр хочет встать и сбежать, схватила её и вернула на кровать, опустив занавески. Она подняла брови и с полным правом ответила:

— Естественно, это наша брачная ночь.

Летом светает рано, и уже в час Инь солнце наполнило комнату светом. В красных занавесках Шангуань Ванъэр лежала с открытыми глазами, устремив взгляд в потолок, уголки её губ слегка приподнялись в выражении радости и удовлетворения. Прошлой ночью её А-юэ сняла с себя всю одежду, обняла её и прошептала на ухо:

— Ванъэр, сегодня ночью я твоя.

В ту ночь Ли Линъюэ принадлежала ей, а она — Ли Линъюэ. Они крепко обняли друг друга, слившись воедино, и испытали невиданное ранее наслаждение.

Она повернула голову, украдкой разглядывая спящую Ли Линъюэ. Прошлой ночью, освободив свою подавленную любовь, она так утомила Ли Линъюэ, что та спала крепче неё. Её А-юэ, обычно такая властная, чтобы успокоить её тревогу и страх, добровольно легла под неё, не двигаясь, пока та не устала, и лишь тогда слегка пошевелилась.

Она слегка приподнялась и наклонилась, поцеловав милое лицо.

— Уже проснулась? — Лёгкий поцелуй разбудил принцессу. Ли Линъюэ улыбнулась, открыла глаза, притянула её к себе и поцеловала в щёку. — Поспи ещё. Не нужно так рано возвращаться.

Шангуань Ванъэр прижалась к плечу принцессы, сладко улыбаясь:

— Угу.

Они снова закрыли глаза, но через некоторое время Шангуань Ваньэр не удержалась и снова открыла их. Хотя она уже проснулась, ей всё ещё казалось, что это сон. Прошлая ночь была слишком невероятной, сердце колотилось, и она была вне себя от радости. Она снова повернула голову, чтобы посмотреть на спящую принцессу, сверкая глазами, и вся её лицо было озарено улыбкой.

Когда Ли Линьюэ, поспав ещё, проснулась, она увидела её всё так же улыбающейся, и сама улыбнулась, ткнув пальцем в её щёку:

— Что, так радуешься нашей брачной ночи?

Шангуань Ваньэр покраснела и опустила глаза, молча.

Ли Линьюэ снова поцеловала её, а затем медленно села. Ваньэр нужно было вернуться во дворец, а ей — в город, чтобы навестить родственников мужа. Но едва она встала, как невольно вскрикнула: поясница ныла, а ноги подкашивались. Она знала, что её Ваньэр никогда не была ягнёнком, но не ожидала, что в постели она окажется такой тигрицей. Ну что ж... в будущем она обязательно вернёт должок!

Услышав её тихий стон, Шангуань Ваньэр тут же соскочила с кровати и поддержала её, с беспокойством спросив:

— Что случилось, А-юэ? Тебе плохо?

Ли Линьюэ надула губы, бросив на неё косой взгляд:

— Это всё из-за тебя.

Шангуань Ваньэр опустила голову, смущённо не смея смотреть на неё.

Ли Линьюэ рассмеялась, обняла её и поддразнила:

— Ничего, в первый раз это нормально, потом привыкнешь.

Лицо Шангуань Ваньэр покраснело ещё сильнее, и она сжала губы, не глядя на неё.

Ли Линьюэ лучезарно улыбнулась, прижавшись щекой к лицу Ваньэр:

— Горячо. Ваньэр, ты такая милая.

Шангуань Ваньэр резко отстранилась, лёгонько ущипнув Ли Линьюэ за губу:

— Тебе и так плохо, а ты всё болтаешь.

Ли Линьюэ приоткрыла рот, укусив её за палец, и с довольной улыбкой на лице выглядела очень самодовольной.

Прямо как ребёнок. Шангуань Ваньэр снова ущипнула Ли Линьюэ за щёку, но она действительно была такой милой.

Они возились в комнате ещё какое-то время, прежде чем одеться и выйти. Пройдя несколько шагов, они столкнулись со сдержанным и обеспокоенным У Юцзи.

Увидев, что Шангуань Ваньэр выходит из комнаты Ли Линьюэ, он на мгновение замер, но,

подумав, что они просто близки, не стал углубляться в суть. Он поклонился Ли Линьюэ и с заботой спросил:

— Принцесса встала? Чувствуете себя лучше?

— Гораздо лучше, — Ли Линьюэ хоть и не была строга с законным супругом, но в её отношении чувствовалась некоторая холодность.

Лицо У Юцзи слегка помрачнело, он сжал губы и улыбнулся:

— Завтрак готов, прошу, следуйте за мной.

— Угу, — Ли Линьюэ взглянула на Шангуань Ваньэр, заметив, как её улыбка постепенно исчезает, и, опустив глаза, взяла Ваньэр за руку. Они ласково пошли вперёд. — Ваньэр, пойдём завтракать.

В зале У Юцзи, Ли Линьюэ и Шангуань Ваньэр сели за один стол. Он медленно помешивал рисовую кашу, глядя на них напротив, и почувствовал горечь в сердце. Они сидели так близко, что его принцесса то и дело подкладывала Шангуань Ваньэр еду, а иногда даже кормила её с ложки. У него возникло ощущение, что Шангуань Ваньэр — настоящий супруг, а он — просто посторонний человек.

— Принцесса, — он заговорил.

Ли Линьюэ подняла на него глаза:

— Что-то случилось?

У Юцзи колебался некоторое время, но в конце концов подавил свои надежды и сказал:

— Повозка уже готова, мы можем в любой момент отправиться к моим родителям.

— Угу, — Ли Линьюэ снова отвела взгляд, зачерпнула ложкой каши и накормила Ваньэр.

□

После завтрака, недолго прождав, Шангуань Ваньэр предложила отправиться в путь. Ли Линьюэ отвела её в соседнюю комнату, села и ласково сказала:

— Мы поедем в одном направлении, я провожу тебя часть пути. Когда вернёшься во дворец, если мать спросит, скажи, что вчера выпила слишком много и утром не смогла встать.

Шангуань Ваньэр кивнула:

— Не волнуйся, я знаю меру.

Ли Линьюэ улыбнулась, обняла её и снова поцеловала:

— Будь осторожна, жди меня.

— Угу, — Шангуань Ваньэр улыбнулась, прижавшись к плечу Ли Линьюэ. — Береги себя.

Ли Линьюэ горько улыбнулась:

— Хорошо.

Они проехали вместе часть пути, но в конце концов разъехались. Ли Линъюэ отправилась с У Юцзи навестить родственников, а Шангуань Ванъэр вернулась во дворец с докладом.

Во дворце императрица У, увидев Ванъэр, спросила, почему она вернулась так поздно. Ванъэр ответила:

— Я плохо переношу алкоголь, вчера выпила слишком много, поэтому встала поздно. Прошу прощения, Ваше Величество.

Императрица У пристально посмотрела на неё. Шангуань Ванъэр сегодня утром была без косметики, и её смущённый румянец исчез после долгого пути, уступив место бледности. Её брови были слегка нахмурены, и она выглядела так, будто ещё не отошла от вчерашнего опьянения. К тому же, судя по её поведению, она не сделала ничего предосудительного. Императрица У подумала, что она, вероятно, переживала из-за того, что любимый человек женился на другой, и не стала сильно винить её, только с жалостью посмотрела на неё и сказала:

— Иди отдохни.

Шангуань Ванъэр поклонилась и ответила:

— Да.

Тем временем Ли Линъюэ, навестив родственников, готовилась вернуться с У Юцзи в свою резиденцию за пределами дворца.

У Юцзи шёл за Ли Линъюэ, глядя на близкую красавицу, но чувствуя, что между ними лежит пропасть. Он сжал губы, лицо его выражало тоску, и, казалось, он хотел что-то сказать.

Ли Линъюэ не могла больше терпеть, как он смотрит на неё молча, и прямо спросила:

— Что-то случилось?

У Юцзи нахмурился, несколько раз пытался заговорить, но в конце концов произнёс:

— Я... я хочу, чтобы принцесса назвала меня супругом.

— А? — Ли Линъюэ подняла брови, изучая его выражение лица. Увидев, как он смотрит на неё с мольбой, она вдруг почувствовала укол жалости. Кажется, она действительно никогда не называла У Юцзи супругом, неудивительно, что он был расстроен. В конце концов, он был несчастным человеком: в прошлой жизни он потерял жену из-за неё, а в этой жизни из-за неё же стал вдовцом.

С жалостью глядя на У Юцзи, Ли Линъюэ без эмоций произнесла:

— Супруг.

Лицо У Юцзи тут же озарилось улыбкой, он с радостью смотрел на Ли Линъюэ. Ли Линъюэ не хотела смотреть на него и спросила:

— Что-то ещё?

У Юцзи, казалось, был легко удовлетворён. Услышав, как Ли Линъюэ назвала его супругом, он больше не стал ничего просить, только смущённо покачал головой.

<http://bllate.org/book/17694/1651807>